

Ален Артурович Айрапетянц*

аспирант Института востоковедения

Российско-Армянского университета

(0051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина 123)

<https://orcid.org/0009-0007-9225-9085>

E-mail: a.hayrapetyants@gmail.com

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭТИМОЛОГИИ МИФОНИМА «СОСЛАН»¹

Аннотация. Настоящее исследование посвящено сложной и до сих пор не разрешенной проблеме этимологии имени Сослан/Созырыко — одного из центральных персонажей нартовского эпоса, представленного во всех его этнолокальных версиях. В статье проводится критический обзор наиболее значимых этимологических гипотез, с привлечением лексических, фонологических и исторических данных иранских, тюркских, адыгских и армянских языковых традиций. В работе также рассматривается фигура архаического персонажа *Сæуæссæ* как потенциальный этимологический и семантический параллелизм к имени *Сослан*. Анализ выявляет сложности, связанные с внутренними звуковыми преобразованиями и межъязыковыми контактами, и предлагает новое решение в рамках иранской этимологии.

Ключевые слова: нартовский эпос, Сослан, Созырыко, ономастика, этимология.

Для цитирования: Айрапетянц А. А. Еще раз об этимологии мифонима «Сослан», NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX. С. 276–285.

Рукопись поступила в редакцию 30.10.2025

Рукопись принята к печати 07.11.2025

* Статья подготовлена в рамках проекта 25АА-6В012 Госкомитета по науке Республики Армения.

¹ Выражаю искреннюю признательность Заурбеку Дзуцеву за его ценные замечания и советы.

Alen Arturovich Hayrapetiants

PhD student, Institute of Oriental Studies,

Russian-Armenian University

(0051, Armenia, Yerevan, 123 Hovsep Emin St.)

<https://orcid.org/0009-0007-9225-9085>

E-mail: a.hayrapetyants@gmail.com

ONCE AGAIN ON THE ETYMOLOGY OF “SOSLAN”

Abstract. This study addresses the complex and still unresolved issue of the etymology of the name Soslan/Sozyryko — one of the central figures of the Nart epic, attested in all its regional traditions. The article provides a critical review of the most significant etymological hypotheses, drawing on lexical, phonological, and historical data from Iranian, Turkic, Adyghe, and Armenian linguistic traditions. The figure of the archaic character *Sæuæssæ* is also considered as a potential etymological and semantic parallel to the name Soslan. The analysis highlights the challenges posed by internal phonological transformations and interlinguistic contacts and proposes a new solution drawing on Iranian etymological data.

Keywords: Nart epic, Soslan, Sozyryko, onomastics, etymology

For citation: Hayrapetiants A. A. Once Again on the Etymology of “Soslan”, NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX. P. 276–285.

Received on 30.10.2025

Accepted on 07.11.2025

Сослан/Созырыко — один из самых ярких и значимых персонажей нартовского эпоса². Очевидно, что цикл, связанный с образом Сослана/Созырыко, является единственным, присутствующим во всех основных версиях эпоса — осетинской, абхазской, адыгской, балкаро-карачаевской и других. Однако, несмотря на это, этимология данного эпонима (или группы эпонимов) до сих пор остается нерешенной проблемой. Всеобъемлющее присутствие героя в кавказских эпических традициях обусловило привлечение разнородных языковых данных при попытках установить этимологию его имени. Во избежание длинного изложения мы не будем анализировать все труды³, а ограничимся лишь наиболее релевантными работами.

² Всесторонний анализ различных аспектов героя, см. Чибиров 2023: 159ff.

³ При всей глубине анализа прочих аспектов образа героя, гипотеза Ф. Таказова, предполагающая наличие в мифониме компонента *sl-* / *sol-*, совершенно несостоятельна, по той простой причине, что в иранском и. е. начальное **s-* закономерно переходит в **h-*,

В свое время В. И. Абаев совершенно исключал отнесение имени Сослан к иранскому наследию осетинского языка, объясняя это тем, что наличие *-a-* перед носовым в слове иранского происхождения в осетинском было бы невозможно, ровно как и одинаковая огласовка *-o-* в ирон. и диг. диалектах. Таким образом, автор возводил мифоним *Сослан* к ног. *suslan* ‘иметь грозный вид’ (1935; 1979: 139; 1990: 250f.). Данная версия без каких-либо замечаний была воспринята также А. Алеманом (Alemany 2000: 323) и Т. К. Салбиевым (Salbiev 2021). Однако, этимология Абаева вызывает определенные возражения: прежде всего, с исторической точки зрения, маловероятно, что осетины могли перенять *suslan* у ногайцев, пришедших на Северный Кавказ в сер. 16-го в. (имя Сослан встречается у осетин в письменных источниках 12-го в.). Во-вторых, следует отметить, что в оппозиции иронского *-u-* и дигорского *-o-* наблюдаются отдельные исключения, например ирон. *som* — диг. *isom* ‘завтра’⁴. Стяжение кластера **-æwæ-* в *-o-* довольно типично для иронского диалекта, например ирон. *nog* | диг. *næwæg* (< **naɥaka-*) ‘новый’, ирон. *rog* | диг. *ræwæg* ‘легкое’ (< **raɥaka-*), и, как видно из примеров, в дигорском он сохраняется, что, во первых, не исключает возможности дальнейшего перехода имени из иронского в дигорский, а, во вторых, формы имени с архаичным *-ava-/aw-*, зафиксированные неоднократно в армянских источниках (см. внизу), могут указывать на дигорскую диалектную основу, либо на иронский архаизм.

Тем не менее, более поздняя точка зрения Абаева, кажется, идет вразрез с его ранним предположением. В материале под заглавием «Проблемы нартского эпоса», он пишет:

«Пара Сосрко-Сослан — это не два разных имени, а одно имя Соср, оформленное в одном случае по-адыгейски (*-ко*), в другом — по-осетински (*-ан*, современное *-он*): *-ко* в адыгейском, *-ан* в осетинском являются патронимическими формантами и стало быть обе формы, Сосрко и Сослан, означают одно и то же: сын (или потомок) Сосра. Беда в том, что имя Соср не получило пока удовлетворительного разъяснения...» (Абаев 1957: 35f.).

Иной точки зрения придерживается Г. Бейли, возводя имя героя к корню *sos/soz*, что, по его мнению, означает ‘энергичный, буйный’; впрочем, каких-либо дополнительных аргументов или пояснений в обоснование этой

соответственно гетероклитическая основа **séh2u-l / *sh2u-én-* в иранском отражается как **h(u)ɥar-* / *h(u)ɥan-*; ср. Ав. г. *hūuarē*, *xvāng* (род. ед.), др.-инд. *svār-*, ср.-перс. *xvar-*, осет. *xūr* | *xor* ‘солнце’, и т. д. (de Vaan 2008: 570; Расторгуева / Эдельман 2007: 438). Относительно критики этимологии, предложенной Дж. Коларуссо (Colarusso 2002: 187), см. подробно Fritz / Gippert 2005: 84, сн. 66.

⁴ Данное расхождение, впрочем, может быть также обусловлено влиянием лексемы *bon*, как предполагал Дж. Чунг (Cheung 2002: 225).

этимологии он не приводит (Bailey 1980: 240). В одном из других своих трудов — в *Хотано-сакском словаре* (Bailey 1979: 511), Бейли сравнивает имя отца Сослана, *Cosağ* с хот. *śauśī-* ‘восторг, радость’ и арм. *sōs* ‘надменный, пылкий (о лошади)’, отмечая, что «это соответствует буйному характеру Сослана». Однако, корень **sāusa-*, предложенный Бейли, вызывает сомнения; кроме того, автор не поясняет происхождение суффикса *-lan*. Для определения генезиса суффа. *-lan* нужно остановиться на *sosr-*, в соответствии с вышеизложенной аргументацией Абаева. В данном контексте заслуживают внимания слова одного из наиболее авторитетных исследователей осетинских реалий — Фридрика Тордарсона:

“The name of *Soslan*”, the solar hero, who bears some resemblance to *Miθra*, is apparently a patronymic in *-ān*, but for the rest the name is enigmatic” (Thordarson 1989: 478).

Одной из наиболее убедительных этимологических гипотез с основой *sosr-*, является версия, базирующаяся на адыг. языковом материале. Согласно этой версии, рассмотренной в статье М. А. Кумахова (1969: 500), форма *Соср/Созр*, имея в основе адыг. *sos-* ‘камень’, происходит от *Сэуэсыры*, которое параллельно выступает как живая лексема в языке. Примечательно, что несмотря на анализ автором общепринятого перехода *r > l* в осетинском, исследование не содержит объяснения происхождения звука *-r-* в адыгейской форме. Можно было бы предположить, что в вариантах имени *Созр(ы)къуэ/Сос(ы)рыкъуэ/Сас(ы)рыкъуэ/Саусырыкъуэ/Сэуэсырыкъуэ* частица *-r-* — именной суффикс производных имен (Яковлев 1948: 310), однако в этом случае производящая основа должна быть глагольной (Шагиров 1977: II/29). Кроме этого, если допустить, что форма *Sosr/lan* представляет собой заимствование из адыгского, то формы *sawslan / savaslan* с дифтонгом и согласным *-l-*, зафиксированные у армянского хрониста XIII века Степаноса Орбеляна (в одной из версий издания), а также в одном из грузинских переводов его сочинения (см. подробнее: Fritz / Gippert 2005: 82f.), позволяют предположить, что переход *-r- > -l-* предшествовал изменению *-awa- > -o-*. Хотя такая последовательность фонетических изменений не противоречит имеющимся данным, этимология на основе адыгского остается проблематичной, поскольку, во первых, неясно присутствие фонемы *-r-* в адыг. формах, во вторых - предполагает довольно длинную цепочку переходов до конечной осетинской формы: адыг. **saḡasyr-* > осет. **saḡasyr-* → **saḡasyrān* > **saḡas(y)lān* > **soslan* (13 в.), в-третьих — оставляет без внимания варианты *Sosan*, *Sosna*, *Sosman* (Человек, кормивший Давида, сына Лаша Георгия, когда тот был захвачен и содержался в земляной пещере турецким султаном), а также *s ~ son*, *sosna*, *s~sna-*, *sa~sn-* и *sasna* (Fritz, Gippert 2005: 79, сн. 50), относящиеся к половине 13-го века.

Как справедливо подчеркивают Фритц и Гипперт (Fritz / Gippert 2005: 75), именно в осетинских вариантах зафиксированы наиболее дивергентные формы.

Нереализованный переход *-a- > -o-* представляет собой еще один камень преткновения в реконструкции имени Сослан. Данный переход особенно регулярно реализуется в постпозиции фонемы *-l-*: наиболее известный пример — слово *allon*, а также многочисленные осетинские фамилии, например Гæбæлон — Габалаева, Хуыбылон — Хубулова, Æхполон — Ахполова, и т. д. Согласно гипотезе Фрица и Гипперта, вариант имени *Savaslan*, может рассматриваться как факт того, что фамилия Давида была незнакома грузинам (либо, возможно, забыта в более поздние времена), а сама форма *soslan* может указывать на народную интерпретацию непонятого имени на основе тюркского *a(r)slan* ‘лев’ (Fritz / Gippert 2005: 83)⁵. Примечательно, что в имени *Сослан* гласное *-a-* сохранилось, тогда как в *Џад(а)рон* и *Атон*, — именах предков Давида — этот переход имел место. Исходя лишь из этого наблюдения (если факт их упоминания можно считать достоверным), можно предположить, что, судя по этим именам, *terminus ante quem* перехода относится к периоду до XII века, и сохранение, либо обратный переход *-on > -an* были бы возможны лишь в том случае, если переход *-aŋa- > -o-* в имени произошел уже до прихода тюрков на Северный Кавказ.

Все известные нам формы, включая варианты *Sosæg*, *Sosna*, *Sosan*, *Sosman*, а также чеч. *Soska*, вероятнее всего, указывают не на народную переработку основы *sos(ə)r-*, как предполагают Фритц и Гипперт, а скорее свидетельствуют о сосуществовании композитов как с основой *sosr-*, так и с изначальной формой *sos-*. Формально, предложенная авторами этимология от др.-ир. **šīāyasara(h)-* ‘черноголовый’ представляется вполне убедительной, однако в плане семантики остается проблематичной. ‘Голова’ как единица соматической лексики часто фигурирует в нарттовском эпосе в разных контекстах⁶, однако, судя по имеющимся материалам, ни один из нарттов не характеризуется как обладающий черной головой. Напротив, эпитет черноголовый (осет. *сæусæр*) характерен преимущественно для уаигов (великанов) (Сказания о нартах 1978: 481) — антагонистов героев эпоса.

⁵ Справедливо то, что тюркский элемент сыграл значительную роль в грузинской ономастике со времен царицы Тамары, о чем убедительно свидетельствуют имена двух ее внуков — Давида Улу и Давида Нарина, происходящие от тюркских слов *ulu* («высокий, большой») и *narin* (< монг.) («нежный, стройный, маленький») (Fritz / Gippert 2005: 83).

⁶ См. подробно Дарчиева 2024.

На наш взгляд, ключевым в объяснении некоторых вариантов имени эпони́ма является также другой персонаж, которому посвящено сравнительно немного исследований. Речь идет о герое *Sæuæssæ*, предание о котором встречается в сборнике нартовских сказаний, выпущенном Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом АН Грузинской ССР и впоследствии включенном в издание, подготовленное К. Ц. Гутиевым в 1989г. По мнению Э. М. Туганова, сказания о Сауассе, Борат-Болат Курде, Уархтанаге и Болат-Барзае образуют один из наиболее архаичных слоев нартовской традиции, предшествующий циклу об Ахсаре и Ахсартаге (Туганов 1977: 135f.).

При допущении, что указанный цикл действительно относится к архаическому пласту, можно предположить, что эпоним *Sæuæssæ* восходит к др.-ир. **šīāu-arša(n)-* с регулярным переходом **-rš-* в гемминированный *-ss-* (другой пример: *xæssyn* ‘нести’ < **xarša-*). Однако, нам представляется маловероятной прямая связь с иранским *Siiāuuaršan/ Siyāwaxš/ Siāvaš* (см. подробно Yarshater 1983: 448ff.), имя которого по мнению П. О. Шерве означает ‘обладатель черных жеребцов’ (Skjærvø 2000), т. е. является типом *бахуврихи*. Образы Сауассы и Сиявуша сходны лишь в одном — в их символической связи с огненной стихией либо с инициационными обрядами, связанными с огнем⁷. По-видимому, в данном случае, в связи с именем *Sæuæssæ*, мы имеем дело с атрибутивным типом сложного слова — *кармадхарая*, при котором *šīāu-arša(n)* следует интерпретировать как «черный человек», а не ‘обладающий черными жеребцами’. Подобное видение с точки зрения семантики коррелирует с так называемой мифологемой «черного героя», параллели которой прослеживаются во внутрикавказском

⁷ Сиявуш — легендарный иранский принц, один из ключевых героев эпоса Фирдоуси «Шахнаме», — прославился тем, что прошел сквозь огонь, дабы доказать свою невиновность. В сказании о Сауассе рассказывается о том, как по требованию Духа Огня, Бог создает человека, после чего первый закаляет героя в огне и бросает его в реку (Гутиев 1989: 15). Далее, Дух Огня обучает его обращению с огнем:

«Зынджыбардуаг æм урс дзæнхъадуртæ-æрцъыкæхсонтæ радта Сæуæссæмæ. — Ам куы нæ уон, уæд-иу адон кæрæдзиуыл цæв, хус къæцæлтæ цыл — иу бадар, æмæ ссудздзысты сугтæ. Райсомæй цæ мæ иу фырт — Зынгæвзалы — æвзалы кæндзæн, изæрæй цыл меннæ фырт — Артæртхутæг — æртхутæг æвæрдзæн. Æмæ йын афтæмæй ахуыссæн нал уыдзæн никуы дæ зынгæн».

«Дух Огня дал Сауассе камни, высекающие огонь.

— Когда меня не будет, ударь их друг об друга, подложи сухой хворост и загорится огонь. С утра один мой сын Горячий Уголь обеспечит жаром, а другой, Раздувающий Огонь разожжет твоё пламя. И так всегда будет гореть твой огонь» (там же: 16).

мифо-эпическом пространстве⁸. В корпусе осетинского нартовского эпоса зафиксирован случай, в котором нарты описываются как «черные» (Хамидова / Бязыров 1989: 25). В адыгейской версии, главный герой Сосруко изображается как «... смуглый, муж черный...» (Алиева 1974: 199). С определенной долей условности к рассматриваемому явлению можно сопоставить осет. *сау лæппу*, в значении ‘молодец’ (букв. ‘черный мальчик’), а также, возможно, арм. *t’ux manuk* (Petrosyan 2011).

Возвращаясь к имени *Soslan*, можно предположить, что оно представляет собой этимологический дублет того-же *Sæuæssæ*, с тем отличием, что в процессе развития произошла метатеза $*-r\check{s}- > *-šr- > *-sr-$. Слабым местом рассматриваемой гипотезы следует признать то, что переход данного типа не засвидетельствован за пределами рассматриваемого случая; кроме того приходится предположить наличие эпентетической вставки, которая нейтрализовала закономерный переход $*sr$ в *s* (как например в *sasm/sans* ‘клей’ < **sraišma* (Cheung 2002: 34)), что, впрочем, теоретически могло бы обусловить возникновение имен *Sosyr-/Sozyr-*. В обобщенном виде рассматриваемая картина представляется посредством следующей схемы:

$$*šīāy-arša(n)- \left\{ \begin{array}{l} sæuæssæ > 1. sōs- \\ *šīāy-arša(n)- > *šīāy-ašra(n)- \\ > *sāusar- \end{array} \right. \left\{ \begin{array}{l} *sōsar > 2. sōsyr- \\ (> sōzyr) \\ 3. sōsr- \end{array} \right.$$

На основании проведенного анализа можно выделить три базовые основы, от которых в дальнейшем были образованы производные имена в осетинском и др. языках:

1. *sōs*: осет. *sosæg* (+ $*-aka$), *sosan*, *sosna*, *sosman* (< ?), *sason*, *s~son*, *s~sna*, *sa~sn*; каб. *sos*; адыг. *sawsnə*⁹; чеч. *soska*.

2. *sōsyr-*: осет. *sozyr*;

+ кавказ. $-q^{w}o/-q^{w}e$ ‘сын’: абхаз./абаз. *sasryq̄wa*; адыг. *sawsyryq̄o*, кабар. *sosryq̄wə*, сван. *sosruq̄w*;

⁸ Хотя имя *Карауай* (с тюрк. *kara-* ‘черный’), одного из наиболее популярных героев балкарско-карачаевской версии нартовского эпоса, может рассматриваться как пережиток данного явления, в самих нартовских сказаниях балкарцев и карачаевцев определение «черный» в отношении героя не фиксируется. Вероятно, это связано с тем, что атрибут «черный» наряду с описательной функцией обладает выраженной отрицательной коннотацией (Янгаева 1994: 616).

⁹ Встречается в адыг. переводе убыхского текста (Нартхэр 1969: 43)

> карачай. *sosurqa*, балкар. *sosuruq*

> осет. *sozyryqo/sozuruqo*

3. *sōsr-*: + **-ān*: осет. *savaslan* (груз.), *soslan*, *sōslan* (арм.)

> чеч. *solsa*

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. (1935), «О собственных именах нартского эпоса». Язык и мышление 5 (= Abaev (1990, 243–260).

Абаев В. И. (1957) «Проблемы нартского эпоса», *Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября*, Орджоникидзе: 22-36.

Абаев В. И. (1979), *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, Т. 3, Ленинград.

Абаев В. И. (1990) *Избранные труды. Религия, фольклор, литература*, Владикавказ.

Alemaný A. (2000), *Sources on the Alans: a critical compilation*, Leiden (Handbuch der Orientalistik, Abt. 8, 5).

Алиева А.И. (ред.) (1974), *Нарты: Адыгейский героический эпос*, Москва.

Белосова Е. Б. / Балова И. М. (2009), «Цветобозначения в традиционной культуре адыгов и осетин», *Известия СОИГСИ* 3 (42): 157-170.

Cheung G. (2002), *Studies in the Historical Development of the Ossetic Vocalism*, Beiträge zur Iranistik, Wiesbaden.

Colarusso J. (2002), *Nart Sagas from the Caucasus. Myths and Legends from the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs*, assembled, translated and annotated by John Colarusso, Princeton and Oxford.

Дарчиева М. В. (2024), «Культурно-семантический аспект соматизма сәр «голова» в эпическом фольклоре осетин», *Известия ВГПУ*: 158-163.

de Vaan, M. (2008), *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages* (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series; 7), Leiden.

Fritz S. / Gippert, J. (2005), “Onomastica Nartica: Soslan – Sozyryqo”, *Haptačahaptāitiš. Festschrift for Fridrik Thordarson. On the occasion of his 77th birthday*, Oslo: Novus forlag / Instituttet for sammenlignende kulturforskning 2005, 73–89

Гутиев К. Ц. (сост.) (1989), *Сказания о нартах*. В 5-ти томах. Т. I, Орджоникидзе.

Кумахов М. А. (1969), «К этимологии имени основного героя адыгского и абхазского эпоса», *Сказания о нартах — эпос народов Кавказа*, Москва: 497–502.

Нартхэр (1969), *Нартхэр. Адыгэ эпос*, том 2, Мыекъуапэ.

Petrosyan A. (2011), “Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources”, *Journal of Indo-European Studies*, Vol. 39, N. 3 & 4: 342–354.

Расторгуева В. С. / Эдельман, Д. И. (2007), *Этимологический словарь иранских языков*, Т. 3, Москва.

Salbiev T. (2021), ŠOŠLAN. In *Encyclopaedia Iranica Online*. Brill. https://doi.org/10.1163/2330-4804_EIRO_COM_363718.

Skjærvø P.O. (2000), KAYĀNĪĀN vi. Siiāuuaršan, Siyāwaxš, Siāvaš: *Encyclopaedia Iranica*/ <https://www.iranicaonline.org/articles/kayanian-vi/> (07.27.2025).

Сказания о нартах: осетинский эпос, перевод с осет. Ю. Либединского, М: Советская Россия, 1978.

Шагиров А. К. (1977), *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*, Т. 2, Москва.

Таказов Ф. М. (2014), Связь мифонима Сослан с архетипом солнца в нартовском эпосе осетин // *Известия СОИГСИ*. Вып. 14(53), ст. 55–62.

Туганов М. (1977), «Новое в нартовском эпосе», *Махарбек Туганов. Литературное наследие*, Орджоникидзе: 133–148.

Thordarson F. (1983), “Ossetic literature” in *Encyclopedia of World Literature in the 20th century*, 2nd ed., vol. 3: L-Q, 444–445.

Thordarson F. (1989), “Ossetic” in R. Schmitt (ed.), *Compendium Linguarum Iranicarum*, Wiesbaden, 456–479.

Хамицева Т. А. / Бязыров, А. Х. (1989), *Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах*, кн. 1, Москва.

Чибиров Л.А. (2023), «Сослан / Созырыко, Созрыко, Созырко [Сослан / Созырыхъ, Созрыхъ, Созырыхъ]», *Энциклопедия осетинской нартиады*, Т. 3, П–Я: 159–165.

Yarshater E. (1983), “Iranian National History,” in *Camb. Hist. Iran* III/1, Cambridge: 359–477.

Яковлев Н. Ф. (1948), *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка*, Москва-Ленинград.

Янгаева А. А. (ред.) (1994), *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев*, Москва.

REFERENCES

Abaev V. I. (1935), “On Proper Names of the Nart Epic,” *Language and Thought*, 5 (= Abaev (1990, 243–260).

Abaev V. I. (1957), “Problems of the Nart Epic”, *The Nart Epic. Proceedings of the Meeting of October 19–20*, Ordzhonikidze: 22–36.

Abaev V. I. (1979), *Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language*, Vol. 3, Leningrad.

Abaev V. I. (1990), *Selected Works. Religion, Folklore, Literature*, Vladikavkaz.

Aleman A. (2000), *Sources on the Alans: a critical compilation*, Leiden (*Handbuch der Orientalistik*, Abt. 8, 5).

- Aliieva A. I. (ed.) (1974), *Narty: Adyghe Heroic Epic*, Moscow.
- Belosova E. B. / Balova I. M. (2009), "Color Designations in the Traditional Culture of the Adyghe and Ossetians," *Izvestia SOIGSI* 3 (42): 157–170.
- Darchieva M. V. (2024), "The Cultural and Semantic Aspect of the Somatism sær 'Head' in the Epic Folklore of the Ossetians," *Izvestia VSPU*: 158–163.
- Gutiev K. Ts. (compiled) (1989), *Tales of the Narts*. In 5 Volumes. Vol. I, Ordzhonikidze.
- Kumakhov M. A. (1969), "On the Etymology of the Name of the Main Hero of the Adyghe and Abkhaz Epic," *Tales of the Narts – Epic Peoples of the Caucasus*, Moscow: 497-502.
- Nartkher (1969), *Nartkher. Adyghe Epos*, Volume 2, Myekuaep.
- Rastorgueva V. S. / Edelman, D. I. (2007), *Etymological Dictionary of Iranian Languages*, Vol. 3, Moscow.
- Tales of the Narts: Ossetian Epic*, Translated from Ossetian by Yu. Libedinsky, Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1978.
- Shagirov A. K. (1977), *Etymological Dictionary of the Adyghe (Circassian) Languages*, Vol. 2, Moscow.
- Takazov F. M. (2014), The Connection of the Mythonym Soslan with the Archetype of the Sun in the Nart Epic of the Ossetians // *Izvestia SOIGSI*. Issue 14(53), pp. 55–62.
- Tuganov M. (1977), "New in the Nart Epic," *Makharbek Tuganov. Literary Heritage*, Ordzhonikidze: 133-148.
- Khamitseva T. A. / Byazyrov, A. Kh. (1989), *Narty. Ossetian Heroic Epic in Three Books*, Vol. 1, Moscow.
- Chibirov L. A. (2023), "Soslan / Sozyryko, Sozyrko, Sozyrko [Soslan / Sozyrykhë, Sozyrykhë, Sozyrkho]," *Encyclopedia of the Ossetian Nartiada*, Vol. 3, pp. 159-165.
- Yakovlev N. F. (1948), *Grammar of the Literary Kabardino-Circassian Language*, Moscow-Leningrad.
- Yangaeva A. A. (ed.) (1994), *Narty. Heroic epic of the Balkars and Karachays*, Moscow.